ОТЗЫВ

на автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.01 – теория и история права и государства, история учений о праве и государстве «Транспарентность и тайна информации: теоретико-правовой аспект» Гунина Дмитрия Игоревича

Представленный автореферат диссертации, безусловно, представляет большой научный и практический интерес. Актуальность темы обусловлена уже самой постановкой проблем открытости и закрытости информации в обществе, как проблемы обещетеоретической, отличной от отдельных аспектов тайны информации или ее гласности в отраслевых юридических науках. Условия жизни в современном обществе требуют от юридической науки формирования целостной концепции информации как правового явления и режимов ее использования. В этой связи выбор автором обозначенной темы исследования в качестве аспекта общей теории государства и права можно только приветствовать.

Ценность предложенного автором подхода к изучению проблемы также, на наш взгляд, заключается в том, что проблемы транспарентности и тайны информации берутся в их органической взаимосвязи. Изолированное изучение этих вопросов в отраслевых науках является менее результативным, поскольку непреодолимой границы между закрытостью и открытостью сведений нет. Режим использования информации может меняться, а содержание сведений при этом остается неизменным. Именно граница между обязанностью неразглашения информации, возможностью ее оглашения и обязанностью оглашения представляет наибольший интерес как для юридической науки, так и для практики. Решить же его возможно только, изучая явления транспарентности и тайны информации в диалектическом единстве. В этом плане обозначенная Д.И. Гуниным тематика исследования представляет интерес как подход к изучению режима использования информации как правового явления.

Отдельно следует отметить методологически верное построение структуры работы, когда в первой главе подробно рассматривается и анализируется

природа таких базовых явлений, как информация, взаимосвязь права и информации, информационное правоотношение, правовой режим информации. Анализ, проведенный в данной главе, позволяет автору сформулировать концептуальные положения, на которых основываются иные положения диссертации. Так, следует отметить вывод Д.И. Гунина об информационной природе любого общественного отношения. Автор совершенно справедливо отмечает, что неинформационных отношений нет, а термин «информационные правоотношения» носит конвенциональный характер (стр.11 автореферата). Поэтому вполне обоснованным представляется положение о разделении отношений на информационные и квазиинформационные, выносимое на защиту. Значительный интерес представляют и авторские определения правового режима транспарентности информации и правового режима тайны информации, даваемые в первой главе в качестве базовых, а затем последовательно раскрываемые во второй главе работы.

Вместе с тем, следует отметить ряд спорных моментов:

1. Автор рассматривает правовой режим информации как систему правовых отношений, определенное их состояние, отталкиваясь от чего и транспарентность, и тайна рассматриваются им именно как состояние. Вместе с тем, правовой режим в данном случае следовало рассматривать, прежде всего, как метод правового регулирования, конечным результатом которого является режим как состояние правоотношений. В некоторых вопросах автор смешивает эти разные значения правового режима.

Транспарентность является, прежде всего, методом правового воздействия на отношения по использованию информации, и лишь может стать итоговым состоянием. Так, открытость информации о нормативных правовых актах, принимаемых государством, не всегда приводит к информированности населения об их содержании. Опубликование акта является методом его оглашения, но не обязывает граждан России знакомиться с его содержанием, а потому и не гарантирует их информированности. Таким образом, открытость нормативной информации есть (она присутствует и как институт права, о чем указывает ав-

тор (стр. 14 автореферата), и как метод правового регулирования использования информации), но информированности населения, которую автор и характеризует как транспарентность (стр.13 автореферата), может и не быть. Однако характеризовать нормативную правовую информацию в качестве тайной или конфиденциальной явно нельзя. Она открытая, исходя из того, что любой может ознакомиться с ее содержанием. Таким образом, транспарентность в смысле, предложенном автором, понимается очень узко, и присутствует в реальности очень редко.

Несколько иначе обстоит дело с правовым режимом тайны информации. Автор предлагает понимать данный режим как состояние информации, в котором она известна только одному лицу либо строго ограниченному кругу лиц (стр. 14 автореферата). Одновременно во втором параграфе третьей главы, он раскрывает данный режим как совокупность отношений по поводу ограничения доступа к конкретному виду и объему информации (стр. 19 автореферата). Представляется, что речь идет о разноплановых явлениях. С пониманием режима тайны как состояния неизвестности в полной мере можно согласиться. Фактически в этом контексте речь идет о ситуации, когда информационные отношения, объектом которых является секретная информация, просто отсутствуют, либо ограничены персонально определенным кругом лиц. В этом плане совершенно справедливо утверждение Д.И. Гунина о том, что любой тайне присуща персонофицированность (стр. 17 автореферата). Однако, раскрывая далее содержание правового режима тайны, автор говорит не о состоянии правоотношений, а о методах их правового регулирования. Особые юридические приемы и средства ограничения доступа к такой информации (запрет на ее разглашение, обязательство оформления допуска к такой информации и др.) характеризуют правовой режим как метод, но не как итоговое состояние общественных отношений.

В этом плане автору следовало бы более четко развести разное понимание правового режима информации.

2. Большой интерес, но вместе с тем и серьезные возражения вызывает предложенное автором соотношение транспарентности и гласности информации (стр. 16 автореферата). Так, Д.И. Гунин говорит о гласности в общепринятом понимании как об открытости информации, связанной с деятельностью только государственных органов. Безусловно, в науке наибольшее внимание уделяется открытости информации именно о деятельности органов, наделенных властными полномочиями, поскольку такая открытость обусловлена принципами демократического правового государства. Именно это направление чаще всего и исследуется. Однако гласность не ограничивается только рамками информации о деятельности публично-властного субъекта. Напротив, любая деятельность средств массовой информации по информированию населения, в том числе и о деятельности элементов гражданского общества (политических партий, профсоюзов, общественных движений и т.п.), всегда характеризовала явление гласности. Поэтому априори сужать сферу применения гласности до освещения деятельности органов государственной власти нет оснований.

Также большой интерес вызвало предложение автора включать в явление транспарентности процессы доведения до адресатов управленческих решений (нормативных актов, индивидуальных решений и др.). Такая трактовка, представляется интересной и аргументированной, но согласиться с ней нельзя. Транспарентность по своему этимологическому значению представляет собой «прозрачность», открытость осуществления государственной власти, предоставление обществу возможности получить информацию о работе механизма власти. Транспарентность является требованием демократического режима и не существует в режимах, где государственная власть не зависит от общества и неподотчетна населению. А механизм доведения управленческого решения до адресата, будь оно нормативное или индивидуальное, существует в любом государственно-правовом режиме. Государство таким образом не отчитывается перед населением, не ставит себя под его контроль, а осуществляет собственно управление. Представляется, что как раз в этом плане транспарентность и гласность идентичны – это явление и требование демократии.

3. Наконец, хотелось бы отметить, что автор не проводит различия в правовых режимах информации в зависимости от того, отражает она явления публично-властного характера (осуществление плебисцитарной власти, государственной власти, власти местного самоуправления) или частного (деятельность индивидов, частных организаций). Представляется, что правовой режим использования информации должен определяться в первую очередь именно этим, содержательным критерием. В этом плане можно предложить автору в дальнейшем провести исследование взаимосвязи между публичным или частным характером информации и ее правовым режимом использования.

Вместе с тем, отмеченные спорные моменты не умаляют достоинств работы. Разработка концепции соотношения транспарентности и тайны информации, анализ проблем, возникающих в этой связи, является несомненным вкладом автора в формирование целостной теории информации в рамках теории государства и права.

В целом работа является важным вкладом в развитие российской политико-правовой мысли, выполнена на высоком профессиональном уровне, автореферат соответствует требованиям, предъявляемым к такого рода работам. Автор достоин присуждения ему ученой степени кандидата юридических наук.

Заведующий отделом правовой информации
областного научно-исследовательского учреждения
«Института законодательства и правовой информации»,
кандидат юридических наук, доцент С.В. Праскова
16 октября 2008 года